

● **Прочтите напечатанную в «Правде» статью А. Чекалина «На кофейной гуще... Почему советские ученые-экономисты часто оказываются ошибочными?» (18 февраля с. г.), а не могу не защитить честь экономической науки, свою честь ученого-экономиста, наконец, честь российского интеллигента. Это желание еще более окрепло, когда я прочел статью академика В. Семенюкина («Правда», 10 апреля с. г.), но о ней особый разговор.**

А. Чекалин утверждает, что был ослаблен контроль за доходами, что на руках у людей и у предприятий появились миллиарды лишних рублей. «Ослабили же контроль не без подсказки экономической науки. К примеру, на заседании Президиума Совета Министров СССР в июле 1988 года кооператоры и академики, можно сказать, единой штурмовой коальной шли на министра финансов, который предлагал утвердить так называемую прогрессивную шкалу налогообложения. Приводили такой довод: мол, если с 1001-го рубля зарплата брать больше, чем 3 процента, то кооператоры разбегаются... Теперь еще более разбалансированное народное хозяйство пожинает плоды легковесной рекомендации ученых».

Может ли А. Чекалин привести еще какой-нибудь пример, когда по подсказке ученых был ослаблен контроль за доходами? Нет, не может, ибо этого не было в жизни.

Теперь представим себе, что был бы утвержден прогрессивный налог (по выражению автора, так называемая прогрессивная шкала налогообложения, — С. Ш.) на заработную плату кооператоров. В этом случае в государственный бюджет поступило бы порядка 0,5 млрд. руб. А сейчас приведем несколько цифр. Продукция кооперативов в 1988 году — примерно 4 млрд. руб. из них 2,2 млрд. — заработная плата. В 1988 году фонд оплаты труда составил примерно 331,0 млрд. рублей; объем денежных сбережений населения в учрежденных Сбергосбанком банка СССР — 297,5 млрд. рублей (без облигаций и полисов по личному страхованию) плюс десятки миллиардов рублей в «кубышке». Объем пенсий, пособий и стипендий составил 69,6 млрд. рублей (в 1987 году), товарооборота — 365,7 млрд. рублей, колхозной торговли около 10 млрд. рублей, платных услуг — 61,8 млрд. рублей. Денежные доходы населения возросли в 1988 году на 38,5 млрд. рублей. По мнению специалистов, неудовлетворенный спрос равен примерно 65—80 млрд. рублей. Итак, из-за того, что не был введен прогрессивный налог на зарплату кооператоров, народное хозяйство стало еще более разбалансированным? По моему, не нужно быть ни экономистом, ни журналистом для того, чтобы понять всю смешность этого утверждения. Конечно, Тихий океан состоит из капель, но капля — это еще не Тихий океан.

Столь же необоснованным выглядит и замечание автора, что кто-то мог предположить, что если с 1001-го рубля зарплату брать больше чем 3 процента, то кооператоры разбегаются. Неужели хотя бы один из известных А. Чекалину академиков мог рассуждать подобным образом? Если бы при месячной зарплате 1.001—1.100 рублей с кооператоров брали бы 4 процента (это более 3 процентов), то они не только не разбежались бы, но вовлекли бы в кооперативный сектор сотни тысяч, миллионы людей. А. Чекалин не жалуется не только на академиков, но и на кооператоров.

Но не кооперативы виноваты в том, что они функционируют сейчас в условиях ненормального налогообложения их доходов, ненормального налогообложения на зарплату кооператоров, в условиях непереносимости и неэффективности государственного сектора. Говорят, что нужно урезать условия функционирования кооперативов и предприятий государственного сектора. На мой взгляд, это правильно. Но уравнивание нужно производить так, чтобы права кооперативов все больше распространялись на предприятия государственного сектора, а не наоборот.

А. Чекалин сетует по поводу того, что при переходе в строительстве к расчетам за товарную продукцию вместо вала никто из «науки» не показал, почему ввод основных фондов на рубль капиталовложений снизился с 97 до 94 процентов. Задаю чисто риторический вопрос: что же, в Госплане, в министерствах, на предприятиях работают экономически совершенно невежественные люди, которые сами не могут разобраться в этом элементарном вопросе, что они не могут, как говорил мой покойный друг академик А. И. Аляшкин, отличить «национальный доход» от «национального состава»? Зачем же так?

Не буду рассматривать подробно сюжет о роли нормативной чистой (условно чистой) продукции в хозяйственном механизме, о котором пишет А. Чекалин. Скажу лишь, что «идеальной» системы показателей хозрасчета просто нет.

Вполне согласен с А. Чекалиным: утверждение о том, что «хозрасчет», «коллектив-

ный подряд», «аренда» придуманы экономистами-теоретиками — это миф. Но от одного мифа он переходит к другому мифу, полагая, что в 1983 году по инициативе Н. Травкина, В. Колосова и В. Ключкова «на базе бригады была создана передвижная мехколосна, которая стала работать по принципу бригадного подряда. Этот революционный (подчеркнуто мной. — С. Ш.), шаг открыл дорогу не только самоуправлению трудовых коллективов, но и хозрасчету, и аренде как естественным следствиям коллективного подряда».

По моему, Ф. Энгельс говорил, что закон стоимости действует уже семь тысяч лет. Исходя из этого, можно считать, что и хозрасчет, и коллективный подряд, и аренда были известны еще шумерам.

НЕ ГАДАТЬ «НА КОФЕЙНОЙ ГУЩЕ»

Правда
4.05.89

223-088

Может быть, ссылка на шумеров вызовет сомнения, но вот за что я ручаюсь — мои дед и бабушки, простые, неграмотные русские крестьяне, которые хозяйствовали еще при царе и после него, точно знали эти категории. Но, думаю, что ни они, ни профессионалы от экономики не знали, не знают и никогда не будут знать, что создание мехколосны открыло «дорогу не только самоуправлению трудовых коллективов, но и хозрасчету, и аренде как естественным следствиям (подчеркнуто мной. — С. Ш.) коллективного подряда». Что там октябрьский «переворот», новая экономическая политика? Создание мехколосны, бригадный подряд — вот настоящая революция!

«Сегодня, когда руководство страны вслед за практикой сказало свое «заветное слово», то есть одобрило нововведения, научные работники, — пишет А. Чекалин, — принялись онанизовать новые формы хозяйствования. А если перестать топтаться по старой проторенной дорожке «чего изволите»? Тогда ученым прямая дорога — в трудовые коллективы». А зачем в «трудовые коллективы»? Может, сразу в трудовые лагеря? И платить-то придется меньше. Крайне интересно, в каком это «трудовом коллективе» К. Маркс написал свой знаменитый «Капитал», или, может быть, «капиталист» Ф. Энгельс снабжал его необходимой информацией? Любопытно также, в каком «трудовом коллективе» один из крупнейших экономистов Запада Д. М. Кейнс создал общую теорию занятости, процента и денег, изобрел мультипликатор, показал, что такое эффективный спрос. В каком «трудовом коллективе» американский экономист М. Фридман разработал монетарную теорию?..

А. Чекалина беспокоит еще одна проблема: «Как изъять лишние деньги (и одновременно перекрыть каналы их поступления в хозяйственный оборот в будущем)? «Чур не меня!» (вообще-то по-русски принято писать: «Чур меня!»). — С. Ш.) — отмахиваются литераторствующие экономисты от мысли о денежной реформе, то есть неэквивалентного (после какой-то суммы) обмена старых денег на новые. Мол, она может иметь самые неблагоприятные социальные последствия. Какие? Что потеряет из-за неэквивалентного обмена честный рабочий, колхозник, инженер, руководитель? Или честное предприятие? (Предприятия-то тут при чем? — С. Ш.). Ничего не потеряют! Могут пострадать те, кто наворовал или нахалтурил десятки тысяч и миллионы, но об их ли интересах нам следует переживать?..

Так кто же будет устанавливать размер суммы, после которой будет осуществляться неэквивалентный обмен старых денег на новые? Миллиарды? Миллионы? Госплан СССР? Минфин? Совет Министров СССР? ЦК КПСС? Чекалин? Отвечая на вопрос корреспондента бюллетеня «Аргументы и факты» (14 апреля 1989 г.), министр финансов СССР Б. И. Гостев сказал (вообще правильно. — С. Ш.), что проведение денежной реформы бессмысленно.

А. Чекалин неужели не понимает, что те, кто наворовал и нахалтурил десятки тысяч и миллионы рублей (предположим, мы доказали это), не являются экономическими идолами: они давно вложили деньги в недвижимость, драгоценности, картины и т. п. Что, начнем жечь дачи и срывать драгоценности? Все это уже было. И знаем, чем кончилось.

Теперь об оплате труда ученых. Вашего автора, видите ли, очень беспокоит, что резко возросла зарплата, и заработана ли она. Но это не так. Зарплата не повышена ни директорами институтов, в том числе академических, ни их заместителями, ни заведующим лабораториями, тем людям, которые в первую очередь являются мозгом и мотором науки. Пожалуй, наиболее «резко» выросла зарплата у ведущих научных сотрудников (раньше 300 руб., теперь 400), а в целом осуществилось не повышение зарплат, а лишь слабились социальные вспомоществования. Первая ставка младшего научного сотрудника, кандидата наук (не только экономических) —

Ну а как о долговой зависимости и деинфляции людей? Если для нас радикальнейшая экономическая реформа, основанная на революции в отношениях собственности, на глубочайшей демократизации всей нашей жизни, — это просто блеф, болтовня, мишкрая, обман народа, то тогда действительно импорт (и капитала, и товаров) поможет нашей экономике как мертвому припарка. Тогда вужно зяяться за руки и всем миром попытаться перепрыгнуть пропасть в два прыжка. Но что из этого получится?

Конечно же, в экономической теории социализма, в политической экономии еще множество нерешенных фундаментальных проблем. Но все-таки что же, экономическая наука пришла и перестроилась с пустыми руками? Я с этим не согласен. Скажу только о главном, с моей точки зрения, что сделала советская экономическая наука в «застойный» период. Это: — обоснование необходимости полнокровного рыночного средства производства и предметов потребления;

— доказательство того, что эффективное развитие плановой экономики возможно только на основе органичного сочетания стратегического централизованного управления и подлинной экономической самостоятельности первичных звеньев экономики, на основе сочетания плана и рынка; обоснование функций того и другого. Большой вклад в решение этих проблем внесла экономиче-

ские: обоснование того, что цены, плата за использование производственных ресурсов, другие экономические параметры могут быть получены только в результате единого, системного оптимального подхода к планированию народного хозяйства. Доказательство необходимости цен, основанных не на затратном принципе, а на принципе определения народнохозяйственной эффективности продукции, сбалансированности спроса и предложения ресурсов и продукции;

— разработка экономической и социально-экономической эффективности использования производственных ресурсов;

— обоснование несостоятельности ряда так называемых объективных законов развития социалистической экономики (например, «закон» преимущественного роста первого подразделения общественного производства);

— доказательство социально-экономической неэффективности остаточного принципа выделения ресурсов для развития социальной сферы народного хозяйства; обоснование необходимости рассчитывать объем валового национального продукта и национального дохода как суммирования сфер материального и нематериального производства, продукции и услуг;

— разработка экономико-математических балансовых (в частности, моделей межотраслевого баланса), оптимизационных и других моделей, в том числе и моделей народнохозяйственного прогнозирования;

— работа над Комплексной программой научно-технического прогресса СССР, о которой на одном из съездов КПСС было сказано, что без нее нельзя управлять народным хозяйством;

— обоснование необходимости восстановления всех форм кооперации (помимо колхозов и потребительской кооперации), развития индивидуальной трудовой деятельности, плюрализма отношений социалистической собственности.

Доказательства этого можно найти в опубликованной литературе. А сколько их в неопубликованной литературе!

Считается, что борьбу с перекрестной рек с севера на юг, из Сибири в Среднюю Азию вели только писатели. Спасибо им, они сделали очень много. А что, экономисты стояли в стороне и ждали по принципу «чего изволите»? И речь идет не только о комиссии академика Липкина, которая вместе с другими не дала потечь рекам с севера на юг. Ученые-экономисты приняли достойное участие и в торпедировании «просекта века» — перекрестки части стока сибирских рек. Не верите мне — ваше право. Спросите об этом у Н. И. Рыжкова, который был тогда секретарем ЦК КПСС и принял участие в «знаменитом» совещании в Госплане СССР. Так что не гадала на кофейной гуще советская экономическая наука. Хотя полностью согласен с уже общепринятым мнением, что ее развитие еще значительно отстает от мирового уровня. Вопрос о том, что необходимо для преодоления этого разрыва, требует серьезнейшего разговора.

В каждом обществе разные структуры объективно выполняют специфические функции развития общественного организма. Скажу лишь о науке. Наука никому ничего не должна. У нее только один бог — поиск истины, накопление знаний. Это — ее общественная функция. Только так она может действительно служить народу. Наука, которую можно перевести на хозрасчет, — это уже не наука (прошу понять, что здесь нет никакого оскорбления. — С. Ш.), а технико-технологическая инфраструктура для перенесения научных знаний в общественное производство. И это нам крайне нужно. Но пора перестать считать, что государство «благодетельствует» науку и ученых. Уж больно это напоминает отношения «добраго барина» и его «холопов».

Зря А. Чекалин ищет «козла отпущения» (козел всегда найдется. — С. Ш.), искать нужно вступку, не паниковать. Только так мы сможем решить тяжелейшие социально-экономические и политические проблемы развития нашей страны.

С. ШАТАЛИН,
Академик.